

Гуманизация колористики города средствами дизайна

В статье рассматривается история колористики русских городов. Сделан вывод об особенностях народного восприятия цвета, а также о сложившемся различии между «официальной» и «народной» колористикой. Формулируются основные колористические задачи современных российских городов и предлагаются возможные пути их решения, основанные на применении средовых объектов дизайна.

Ключевые слова: урбанизированная среда, средовой объект, дизайн, цвет, колористика.

KROHALEV V. S.

HUMANIZATION OF COLORISTIC OF THE CITY BY MEANS OF DESIGN

The article deals with the history of coloristics of Russian cities. The conclusion is made about the peculiarities of people's perception of color, as well as about the existing difference between «official» and «folk» coloristics. The main coloristic problems of modern Russian cities are formulated and possible solutions based on the use of environmental design objects are proposed.

Keywords: urban environment, environmental object, design, coloristics.

**Крохалев
Виталий
Сергеевич**

доцент кафедры Индустриального дизайна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет» (УралГАХУ), Екатеринбург, Россия

e-mail: v_krokhalev@mail.ru

Современная городская среда является предметом изучения многих дисциплин — от экономики, политики, социологии до инженерии, архитектуры, дизайна и искусства. Цивилизация XXI в. является по преимуществу городской. Именно город и сконцентрированные в нем противоречия, функции, технологии становятся источником проектной деятельности.

Особое внимание сегодня уделяется задачам гуманизации общественных уличных пространств с учетом цветоэмоционального воздействия городской среды жителями. Изучение психологического воздействия городской среды на человека привело к появлению в середине XX в. психогеографии — особого направления в социальной психологии и философии. С точки зрения психогеографии, «окружение воздействует на чувства, чувства на желания» [5, 19]. Следует отметить тот факт, что большая часть информации воспринимается человеком визуально, а цвет как один из главных раздражителей играет здесь особенную роль.

В данной статье представлено краткое историческое описание изменений городской колористики в России, на основе которого сделаны выводы о сложившихся национальных традициях и сформулирована гипотеза об утрате этих традиций в настоящем и ее последствиях. В качестве одного из возможных вариантов решения проблем рассматривается применение средовых объектов дизайна, способных снизить воздействие негативных колористических факторов современного города, способствовать

усилению и качественному улучшению социально-культурного взаимодействия людей.

История колористики городов начинается со времен возникновения первых городов и поселений. Сооружения древних цивилизаций Африки, Ближнего Востока и Азии были построены преимущественно из земли, глины и песка, что создавало вполне естественный колорит, единый с окружающим ландшафтом. Развитие и усложнение структуры городов постепенно привели к необходимости выделять цветом различные функциональные зоны отдельных построек: двери, окна, помещения, — а позднее, зонировать целые площади и районы: места торговли, религиозных культов, дома знати. Цвет на основе природных минеральных красок и появившихся технологий их нанесения, таких как поливная керамика [1, 12], стал применяться жителями городов для организации хозяйственной деятельности, улучшения навигации внутри поселений, функционального и статусного зонирования.

Специфика колорита первых древнерусских городов IX в. связана с использованием древесины. «Дерево на Руси всегда было самым дешевым, доступным, легко поддающимся обработке материалом, поэтому из дерева строили не только деревянные храмы и оборонительные ограды, но и целые города» [1, 24–25]. Несмотря на постепенное внедрение кирпича и камня, русские города до XVIII в. строились преимущественно из дерева. Примеры таких построек сохранились до наших дней. Основная их часть сосредоточена на севере европей-

Иллюстрация 1. Часовня Спасская, с. Нижняя Синячиха, XIX в. Фото В.С. Крохалева

Иллюстрация 2. Дворец Алексея Михайловича, крыльцо. Фрагмент, с. Коломенское, 2010 г. Реконструкция дворца XVII в. Фото В.С. Крохалева

Иллюстрация 3. Иллюстрации к «Сказке о Царе Салтане», И. Я. Билибин, 1904–1905 гг. [9, <https://allpainters.ru/bilibin-ivan-01.html>]

Иллюстрация 4. Логотип FIFA World Cup Russia 2018 [8, <https://fifa.com/worldcup>]

ской части России, в Каргополье, архитектурном ансамбле погоста на о. Кижи, в специальных музеях под открытым небом, таких как Ниж-

несинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства им. И. Д. Самойлова (Иллюстрация 1).

Деревянные русские города, как и древнейшие поселения из земли и глины, естественным образом вписывались в колорит окружающего природного ландшафта. На протяжении длительного периода деревянного зодчества специфические методы художественной обработки древесины оказали значительное воздействие на декоративно-прикладное искусство, культурные традиции и цветовые предпочтения русских людей. Одним из ярких образцов деревянного зодчества в России принято считать дворец Алексея Михайловича в селе Коломенское XVII в. (Иллюстрация 2), восстановленный после пожара в начале XX в. в богатом внешнем декоре и внутреннем убранстве дворца отражены представления русских мастеров тех лет о красоте, роскоши, национальном своеобразии. Постепенное замещение деревянных сооружений белеными каменными храмами, дворцами и крепостями не приводило к обесцвечиванию городской среды. Наоборот, светящиеся белизной здания резко выделялись на фоне традиционной деревянной застройки и обилия зелени, дополняли городскую полихромную, становясь новыми доминантами-ориентирами.

Такой образ русского города утвердился в народном сознании и фольклоре. Художник И. Билибин, создавая в начале XX в. серию иллюстраций к сказкам А. С. Пушкина, использовал его, чтобы передать русскую культурную самобытность (Иллюстрация 3). «История (Руси-России), включая дошедшие до нас

цветные фотографии С. М. Прокудина-Горского, запечатлевшие быт крестьян конца XIX — начала XX в., демонстрирует укоренившуюся в русских людях любовь к насыщенным краскам в одежде, украшении домашней утвари и дома» [6, 53]. Уникальная пестрая колористика художественных росписей повлияла на восприятие русской идентичности в рамках мировой культуры. Так, разработанный португальским агентством Brandia Central логотип Чемпионата мира по футболу 2018 в России (Иллюстрация 4) напрямую транслирует стилистические приемы хохломской росписи, традиционной для русской деревянной мебели и посуды.

Существенные изменения городской колористики в России произошли в XVIII в., когда вслед за реформами Петра I в Россию из Европы приходит архитектурный стиль классицизм. Появляется представление о программе единой цветовой среды города. До этого колористическая целостность и гармоничность русских городов во многом обеспечивалась использованием одинаковых строительных материалов: лиственницы, осины, дуба, ели, сосны. Новая архитектурная программа классицизма, основанная на монументальности, античном каноне, рационализме, строгости, простоте, упорядоченности, должна была кардинально изменить облик русских городов и повлиять на образ мысли самих горожан. Однако даже официально утвержденный выхолощенный «серый» европейский классицизм в России «...словно растворил в себе традиционные яркие цвета древнерусских городов, став полихромным и создав

уникальную пастельную палитру, которую мы видим, например, в классической архитектуре Санкт-Петербурга» [6, 53]. Народные традиции применения цвета в городской среде оказались сильнее: «Именно красочность стала характерным признаком народной архитектуры...» [3, 37]. А. В. Ефимов приходит к выводу, что в России цветовая среда города имеет социальную основу и условно разделяется на «официальную» и «народную». Каждый период усиления и централизации власти приводил к распространению монохромной официальной архитектуры и подавлению красочной народной.

В первых экспериментальных проектах отечественных конструктивистов — павильонах для всесоюзных и международных выставок — новых символах русской идентичности, так же как и в работах И. Билибина, можно обнаружить следы традиционной полихромии русского терема, близкой и понятной народной культуре (Иллюстрации 5–8). Создавая новую предметную городскую среду, проектировщики молодой Советской республики переосмыслили красочную историю деревянных городов. Однако этот короткий период неисторических экспериментов сменился новым подходом, основанным на идее отказа от прошлого.

Новый общественный уклад, коллективизация, индустриализация, милитаризация страны требовали внедрения иных методов проектирования городской среды, основанных на рационализме, производительности. Схожая ситуация происходила во всех промышленных странах того периода, их новые градостроительные принципы, делавшие акцент на организации движения транспорта и строгом функциональном зонировании, имитирующем деятельность завода, были сформулированы в «Афинской хартии» в 1933 г. Ле Корбюзье говорил: «Новая улица должна быть... чем-то вроде длинного заводского корпуса, со сложной системой городских коммуникаций» [3, 52]. Заводу не нужны эмоции, не нужны случайные встречи, не нужно разнообразие, главными задачами стали скорость, эффективность, функционализм и рационализм.

Следуя глобальным градостроительным тенденциям, советские города и их колорит становились все менее «народными», утверждалось доминирование официальной административной, социально-культурной, промышленной архитектуры конструктивизма и следовавшего за ним монохромного сталинского ампира.

В годы после Великой Отечественной войны главными задачами советских проектировщиков станут восстановление разрушенных городов и инфраструктуры, обеспечение граждан индивидуальным жильем. Выработанные в ходе этих процессов экономически и технологически эффективные методы квартальной типовой застройки за несколько десятилетий приведут к существенному обезличиванию районов и целых городов. Негативное воздействие однообразной серой городской среды в СССР удавалось частично снижать локальным применением полихромии в виде панельной промграфики, декоративных панно и мозаики на фасадах зданий и малых архитектурных форм (Иллюстрация 9). Подобные цветовые решения позволяли сделать городской объект дружественнее человеку, персонифицировать его, вписать его в окружающее пространство, но их массовое внедрение не было осуществлено.

Задачи преодоления обезличенности городской среды, ее оторванности от народных культурных традиций и связанных с этим социально-культурных конфликтов остаются актуальными сегодня. Находясь в агрессивной, внутренне чуждой ему среде, горожанин оказывается не способен к эффективному социальному взаимодействию, не ощущает городское пространство своим, что,

Иллюстрация 5. Эскиз загородного дома, выставка «Русское деревянное. Взгляд из XXI в.», г. Москва, 2015 г. Фото В. С. Крохалева

Иллюстрация 6. Эскиз загородного дома, выставка «Русское деревянное. Взгляд из XXI в.», г. Москва, 2015 г. Фото В. С. Крохалева

Иллюстрация 7. Эскиз загородного дома, выставка «Русское деревянное. Взгляд из XXI в.», г. Москва, 2015 г. Фото В. С. Крохалева

Иллюстрация 8. Эскиз загородного дома, выставка «Русское деревянное. Взгляд из XXI в.», г. Москва, 2015 г. Фото В. С. Крохалева

в свою очередь, приводит к более серьезным проблемам, связанным с экологией, вандализмом, общественной безопасностью.

Иллюстрация 9. Декоративное мозаичное панно, г. С.-Петербург, 1970-е гг. Фото В. С. Крохалева

Иллюстрация 10. Инсталляция BREAD & BUTTER, г. Берлин, 2016 г. [10, <https://www.designboom.com/design/craig-karl-brand-identity-berlin-bread-butter-trend-show-09-10-2016>]

Иллюстрация 11. Проект фасада в Бруклине, Camille Walala, г. Нью-Йорк, 2018 г. [10, <https://www.designboom.com/art/camille-walala-industry-city-brooklyn-mural-05-17-2018>]

Одним из глобальных последствий массового применения типовой застройки во всем мире стал «феномен скуки», являющийся по своей сути состоянием низкого возбуждения, визуальным информационным голодом. Любопытство и поиск информации — один из главных мотивов человеческого поведения, подобная депривация однообразной окружающей среды оказывает негативное влияние на мозг, вызывает агрессию. Высокий уровень скуки повышает уровень гормонов стресса, провоцирует «рискованное» поведение, обостряет психологические зависимости [5, 131–136]. После распада СССР и распространения индивидуальной точечной застройки возникла другая задача: объединить разрозненные хаотичные городские пространства и здания.

Городская колористика в России XXI в. нуждается, с одной стороны, в преодолении негативного наследия обесчелоченной бесцветной застройки советского периода и в смягчении контрастов современной застройки — с другой.

Гуманизация городской среды в России и, в частности, ее колористики может происходить на разных уровнях: технологическом, градостроительном, дизайнерском, художественном и т. д. Основой города можно считать архитектуру, однако следует учитывать, что цветные преобразования в масштабе архитектуры — это необходимый, но длительный и ресурсоемкий процесс. Поэтому все большее внимание сегодня уделяется тактическому урбанизму, проекционным шоу, световым технологиям, арт-объектам и средовым объектам дизайна, работающим в масштабе человека.

Примеры таких решений можно найти во многих странах, индустриальные и постиндустриальные города которых сталкиваются со схожими проблемами. Временное оборудование для Bread & Butter Trend Show в Берлине, разработанное студией Craig & Karl, позволило переформатировать цеховое пространство под задачи молодежного фестиваля (Иллюстрация 10). В основе дизайна — использование языка символов Emodzi, объединившее элементы моды, музыки, еды Берлина. Средовые объекты, пешеходные переходы и фасадные решения в стиле оп-арт художницы Camille Walala имеют скорее авторскую, а не национальную айдентичку, но ее колористика в равной степени положительно влияет на уличные пространства Лондона, Парижа, Бруклина.

Проект фасада старого промышленного здания в Бруклине (Иллюстрация 11) повлиял на весь район, сделав его центром притяжения для других городских художников, дизайнеров, горожан и туристов. Колористическая динамика городской среды, компенсирующая нехватку естественной цветовой динамики природы, а также новые сценарии использования уличных пространств горожанами усиливают их вовлеченность в социальные коммуникативные процессы, стимулируют к новым культурным практикам.

Временная детская игровая площадка Red Planet в Шанхае очевидно носит развлекательно-игровой характер (Иллюстрация 12). Проектировщики бюро 100architects постарались заполнить площадь между торговыми центрами сюрреалистичным ландшафтом, будоражащим фантазию детей и их родителей, в том числе решая задачу привлечения покупателей.

Иллюстрация 12. Проект детской игровой площадки RED PLANET, г. Шанхай, 2018 г. [10, <https://www.designboom.com/architecture/red-planet-100-architects-03-09-2018>]

Заключение

Многие социально-культурные, экологические, экономические задачи современной городской среды в России могут быть частично решены применением временных конструкций, декорированием фасадов, средовыми объектами дизайна. Последние на сегодняшний день становятся основным инструментом создания комфортной городской среды в масштабе человека. Именно с ними горожанин непосредственно контактирует каждый день, постоянно оказываясь в зоне его личного пространства, они, вероятно, оказывают на него даже большее влияние, чем окружающая архитектура. Поэтому средовые объекты дизайна дают заметно большие возможности адаптации и развития городских пространств, позволяя оперативно и относительно экономично решать

колористические задачи, объединять разрозненные уличные пространства, создавать точки социального притяжения.

Список использованной литературы

- 1 Ефимов А.В. Колористика города. — М.: Стройиздат, 1990. — 272 с.
- 2 Куренной В. Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города? — М.: Strelka Press, 2017. — 216 с.
- 3 Маккуайр С. Геомедия. — М.: Strelka Press, 2018. — 268 с.
- 4 Холлис Л. Города вам на пользу. — М.: Strelka Press, 2015. — 432 с.
- 5 Эллард К. Среда обитания. — М.: Альпина, 2018. — 288 с.
- 6 Крохалев В.С. Колористические проблемы современных городов // Материалы Междунауч. конф. «Актуальные проблемы архитектуры, градостроительства и дизайна». — Волгоград, 2018. — С. 52–55.
- 7 Проблемы стилового единства предметного мира. Труды ВНИИТЭ. Техническая эстетика / Редкол.: С.О. Хан-Магомедов (отв. ред.) и др.; предисл. С.О. Хан-Магомедова. — М., 1980. — 126 с.
- 8 2018 FIFA World Cup Russia [Электронный ресурс] // Сайт. — URL: <https://fifa.com/worldcup> (дата обращения: 25.12.2018).
- 9 Allpainters [Электронный ресурс] // Сайт. — URL: <https://allpainters.ru/bilibin-ivan-01.html> (дата обращения: 25.12.2018).
- 10 Designboom [Электронный ресурс] // Сайт. — URL: <https://www.designboom.com> (дата обращения: 25.12.2018).

References

- 1 Efimov A. V. Koloristika goroda. — M.: Strojizdat, 1990. — 272 s.
- 2 Kurennoj V. Gorozhanin. Chto my znamo o zhitele bol'shogo goroda? — M.: Strelka Press, 2017. — 216 s.
- 3 Makkuajr S. Geomediya. — M.: Strelka Press, 2018. — 268 s.
- 4 Hollis L. Goroda vam na pol'zu. — M.: Strelka Press, 2015. — 432 s.
- 5 Ellard K. Sreda obitaniya. — M.: Al'pina, 2018. — 288 s.
- 6 Krohalev V. S. Koloristicheskie problemy sovremennyh gorodov // Materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Aktual'nye problemy arhitektury, gradostroitel'stva i dizajna». — Volgograd, 2018. — S. 52–55.
- 7 Problemy stilevogo edinstva predmetnogo mira. Trudy VNIITE. Tekhnicheskaya estetika / Redkol.: S. O. Han-Magomedov (otv.

red.) i dr.; predisl. S.O. Han-Magomedova. — M., 1980. — 126 s.

- 8 2018 FIFA World Cup Russia [Elektronnyj resurs] // Sajt. — URL: <https://fifa.com/worldcup> (data obrashcheniya: 25.12.2018).
- 9 Allpainters [Elektronnyj resurs] // Sajt. — URL: <https://allpainters.ru/bilibin-ivan-01.html> (data obrashcheniya: 25.12.2018).
- 10 Designboom [Elektronnyj resurs] // Sajt. — URL: <https://www.designboom.com> (data obrashcheniya: 25.12.2018).

Vitaly Krohalev

Associate Professor of Industrial design, Ural state University of architecture and art, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: v_krohalev@mail.ru

Статья поступила в редакцию в мае 2019 г.

Опубликована в сентябре 2019 г.